

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ РЕГИОНОВ

УДК 303.446.4(470.62)-05

Б.А. ТРЕХБРАТОВ

**ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ БИОГРАФИИ
ИСТОРИКА, ЭТНОГРАФА И ГЕНЕРАЛА
КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА И.Д. ПОПКО**

Трехбратов Борис Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), trehbratov.boris@yandex.ru

Аннотация. Автор характеризует творческое наследие и биографию известного историка, автора первой книги о черноморских казаках генерала Кубанского казачьего войска И.Д. Попко с историографической точки зрения.

Ключевые слова: И.Д. Попко, история казачества, досоветская историография, наука, этнография, первая книга, творческое наследие, Черноморья, пластуны.

UDC 303.446.4(470.62)-05

В.А. ТРЕНКВРАТОВ

**PRE-REVOLUTIONARY HISTORIOGRAPHY OF BIOGRAPHY
OF THE HISTORIAN, THE ETHNOGRAPHER
AND THE GENERAL OF THE KUBAN COSSACK ARMY I.D. POPKO**

Trehbratov Boris Alekseevich, PhD (History), professor of the cathedra of history, cultural studies and museology of the Krasnodar state institute of culture (33, 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), trehbratov.boris@yandex.ru

Abstract. The author characterizes the creative heritage and biography of The famous historian, author of the first book about the Black sea Cossacks, General of the Kuban Cossack army of I.D. Popko from the historiographical point of view.

Keywords: I.D. Popko, Cossack's history, pre-Soviet historiography, science, ethnography, first book, creative heritage, Black sea coast, plastuns.

К настоящему времени накопилась значительная научная и научно-популярная литература об авторе первой книги о черноморском казачестве Иване Диомидовиче Попко [1], в августе 1893 года исполнилось 125 лет со дня его смерти, в августе следующего года будем отмечать 200-летие со дня его рождения.

В связи с масштабом личности, его ролью в историко-культурном наследии нашей Малой Родины – Кубани есть потребность оглянуться назад и посмотреть с историографической точки зрения на все то, что он сделал для науки.

В данной статье автор следовал современному делению отечественной истории на три главных периода: досоветский, советский и постсоветский и освещал только первый период.

При анализе публикаций об Иване Диомидовиче Попко мы не учитывали многочисленные некрологи в журналах и газетах, написанные на скорую руку и содержащие ошибки. Не анализировали его книгу о гребенских казаках, что требует специального рассмотрения.

Первый случай проявить себя на стезе исторического творчества представился И.Д. Попко 20 января 1850 года, когда на имя наказного атамана Черноморского

казацкого войска (в дальнейшем сокращенно – ЧКВ) генерала Г.А. Рашпиля от директора Департамента военных поселений генерал-лейтенанта Корфа поступило секретное предписание к 1 марта того же года написать «краткую, но верную записку о состоянии ЧКВ с 1 января 1825 по 1 января 1850 года». Г.А. Рашпиль это «обширное и сложное поручение» доверил своему письмоводителю сотнику И.Д. Попко (занимал эту должность с 22 февраля 1848 г.), для чего приказал войсковому архивариусу сотнику Федору Левченко «доставить господину Попке свободный доступ к необходимым ему старым делам» архива «за многие десятки лет назад» [2, Ф. 249. Оп. 1 Д. 1924. Л. 1-2]. И.Д. Попко, несмотря на сжатые сроки, с удовольствием принялся за исполнение срочного секретного поручения, отыскивая с помощью Ф. Левченко в архивных хранилищах нужные ему документы. Со временем поиск материалов в архивах он назовет «гробокопательством», по-видимому, понимая под этим восстановление по старым документам ушедших эпизодов казачьей жизни. В ходе работы И.Д. Попко получил первый опыт поиска и анализа архивных документов, который он в последующем широко использовал при написании истории терских казаков. Итогом архивных занятий атаманского письмоводителя стала объемная (на 73 листах) «Записка о состоянии ЧКВ с 1 января 1825 по 1 января 1850 года», содержащая такие важные сведения по истории Черномории, как население, состав ЧКВ, управление, богоугодные и человеколюбивые заведения, площадь земельных угодий, занятия (скотоводство, земледелие, лесоводство, войсковое хозяйство), медицинская часть, общественные здания, учебные заведения, торговля и промышленность, войсковые капиталы, а также меры, принятые к устройству ЧКВ за 25 исследуемых лет [2, Л. 88-124].

Этот первый труд И.Д. Попко на историческую тему под несколько видоизмененным названием «Статистическое описание ЧКВ» в сентябре 1850 г. преподнес наследнику российского престола великому князю Александру Николаевичу во время его путешествия через Черноморию. Его императорское высочество наградил автора бриллиантовым перстнем стоимостью в 250 руб. серебром [3, Ф. 52. Оп. 1. Д. 55. Л. 22 об., 23 об.]. В последующем оно было напечатано за подписью Помандруйко (псевдоним) под названием «Некоторые сведения о ЧКВ» // Русский инвалид. СПб., 1857. № 192. Весьма примечательно то, что свидетельство об этой награде цесаревича вручал войсковому старшине И.Д. Попко 1 января 1854 г. не кто иной, как занимавший в то время должность наказного атамана ЧКВ Я.Г. Кухаренко [3, Ф. 377. Оп. 1. Д. 9. Л. 16], в свое время исполнявший подобное поручение и написавший совместно А.М. Туренко «Исторические записки о войске Черноморском».

Такой неожиданный успех вдохновил И.Д. Попко на новые литературные изыскания. На досуге от военной службы, а часто и во время ее несения, так как объектом его исследований являлись черноморские казаки и соседние горцы, он обдумывал свои будущие сочинения, имеющие на сей раз главным образом историко-этнографическую основу. В 1855 г. В «Русском инвалиде» появляется статья «Пластуны», посвященная описанию службы черноморских пеших казаков. Эта публикация, как отмечал редактор столичной газеты, назвав ее «прекрасной статьей», обратила «на себя общее внимание» и была перепечатана многими газетами (см., например, «Ставропольские губернские ведомости», 1855, № 13-15, 17, 19 и 20). В скором времени в том же «Русском инвалиде» была опубликована новая статья Ивана Диомидовича под названием «Закубанские воры», которую ее редактор назвал «прекрасной» и кроме газеты отпечатал отдельной брошюрой. «За доставление и впредь подобного же достоинства статей, – отмечал он в письме на имя генерал-майора Нирода, – редакция всегда будет искреннейше благодарна» [3, Д. 9. Л. 6].

Однако главным историко-этнографическим трудом «раннего» Попко явились, конечно, «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту», которые подвели своеобразный итог его начальной деятельности как историка и этнографа бывших запорожцев. Эту книгу он опубликовал в 1858 г., и не где-нибудь, а в Санкт-Петербурге, в

котором служил с конца октября 1856 г. во 2-м эскадроне лейб-гвардии Черноморского казачьего дивизиона, а с мая 1858 г. в чине подполковника был зачислен на должность штаб-офицера для особых поручений при начальнике иррегулярных войск.

В личном фонде Попко, дела которого хранятся в ГАСК, а микрофильмированные копии в ГАКК (Ф. 52 и 377), имеются интересные документы, проливающие свет на обстоятельства издания этого труда. Судя по ним, И.Д. Попко, написав своих «Черноморских казаков», испытывал затруднения в их опубликовании. Поэтому, чтобы облегчить продвижение рукописи в печать, он решается посвятить ее наследнику престола цесаревичу и великому князю Николаю Александровичу, к тому же являвшемуся Августейшим атаманом всех казачьих войск. Процедура таких посвящений к тому времени была уже отработана, и руководитель Собственной конторы августейших детей императорских величеств генерал-адъютант Н.В. Зиновьев имел высочайшее повеление все сочинения, авторы которых желали посвятить их имени августейших детей российского императора, предварительно отправлять на экспертизу министру народного просвещения или в ученый комитет военно-учебных заведений. Поэтому он отослал рукопись Попко по первому из указанных адресов. Через некоторое время Н.В. Зиновьев в своем письме от 30 сентября 1858 г. сообщал черноморскому казаку, что ученый комитет Главного управления училищ, которому «Черноморские казаки...» были предложены на рассмотрение, нашел, что это произведение «представляет весьма утешительное явление во (всей) нашей литературе, еще весьма небогатой живыми и верными описаниями различных краев нашего Отечества, что подробным и глубоким знанием своего края Вы изображаете его физические свойства, население, общественный и семейный быт его жителей, что рассказ везде живой, в некоторых местах делается увлекательным». Вместе с тем рецензенты отметили и недостатки работы, заключающиеся в изредка попадающейся напыщенности изложения с незначительным применением латинских и славянских выражений, что, по их мнению, составляло «частный недостаток, не разрушающий общего чрезвычайно благоприятного впечатления от книги». Принимая во внимание столь «лестный отзыв» комитета, наследник престола дал согласие на посвящение своему имени сочинения черноморского историка. Через месяц (29 октября) Н.В. Зиновьев сообщил еще одну приятную новость: государь император Александр II пожаловал автору «Черноморских казаков...» вместо полагающегося подарка от наследника цесаревича Николая Александровича единовременное пособие на напечатание книги 350 руб. серебром из своих собственных сумм. К началу декабря 1858 г. книга уже была издана и поднесена наследнику в день его тезоименитства [3, Ф. 377. Оп. 1. Д. 10. Л. 2, 3].

В самом начале следующего года стали поступать неофициальные отзывы на этот труд. Так, в письме Н. Вольфа от 6 января на имя князя Александра Ивановича он назывался «любопытною книгою с замечательными описаниями, которые обнаруживают в авторе не только знатока своего предмета, добросовестного бытописателя (в источнике – «бытоискателя»), но и человека с такими дарованиями, которые заслуживают особенного поощрения правительства». При этом в письме совершенно справедливо отмечалось, что труд И.Д. Попко может быть вполне оценен лишь теми, кто долго жил в Черномории и знает, как мало автор мог найти официальных и неофициальных материалов для своего описания жизни черноморских казаков, и что все сведения он должен был собирать лично. И в заключение Н. Вольф убежденно подчеркивал, что «для всех, до коих относятся предметы, обнимающие «Черноморское войско», книга эта должна быть настольною книгою, с которою всегда полезно советоваться при обсуждении вопросов, касающихся до казачьего быта» [3, Ф. 377. Оп. 1. Д. 10. Л. 16]. В письме генерал-адъютанта Хомутова от 16 января того же года также содержался довольно лестный отзыв и поздравление «с блистательным вступлением на литературное поприще». В нем корреспондент высказывал душевное пожелание, чтобы И.Д. Попко для общей пользы употребил свое дарование для описания других казачьих войск,

история которых еще малоизвестна, но может «послужить превосходным материалом для вашего искусного пера, которым руководит и знание дела, и любовь к казачеству [3, Ф. 377. Оп. 1. Д. 10. Л. 12].

Неизвестный корреспондент из далекого Тифлиса в своем письме от 18 января 1859 г. назвал «Черноморских казаков...» «изящным и прекрасным произведением», при чтении которого он отдыхал от своих скучных и однообразных занятий. «Чтение изображенных Вами черноморских казаков, – писал тифлисский благожелатель, – доставляет мне такое же приятное удовольствие, как и все прочие Ваши статьи, помещавшиеся до сего времени в «Русском инвалиде» и в других периодических изданиях». Далее в письме от имени другого высокопоставленного чиновника (Дмитрия Алексеевича) автору делалось лестное предложение оставить Петербург и служить по-прежнему на Кавказе, где для него «имеется не одно хорошее место» [3, Ф. 377. Оп. 1. Д. 10. Л. 9]. Под словом «по-прежнему» пишущий, скорее всего, имел в виду Крымскую войну 1853-1856 гг., когда Попко служил на Кавказском театре военных действий. Видимо, Ивану Диомидовичу не захотелось менять туманно-дождливую столицу, где у него складывалось все более чем благополучно и в военной карьере, и в «бытописательстве», на теплый Кавказ.

Отозвались, хотя и менее эмоционально, официальные издания. Так, «Вестник ИРГО» назвал «Черноморских казаков...» любопытным сочинением, представившим обстоятельную и подробную картину современного положения изучаемого края [4, с. 56].

Тепло встретил книгу о Черномории журнал «Современник», назвав их серьезным трудом, в котором можно найти множество весьма интересных специальных топографических, статистических и этнографических сведений об описываемом автором крае и его обитателях [5, с. 266-269].

Достоин внимания то, что историко-этнографический труд И.Д. Попко осенью 1860 г. был представлен наряду с другими 32 сочинениями на 30-е соискание наиболее престижной в то время награды – Демидовской премии, присуждавшейся в 1832-1865 гг. Петербургской академией наук «авторам отличнейших сочинений, которыми в течение предшествующего года обогатится русская литература». В качестве официального рецензента выступил известный историк Н.И. Костомаров, который, сделав ряд замечаний, совершенно правильно отметил, что сочинение Ивана Диомидовича «представляет изображение края, почти нетронутого описательной нашей литературой, края, имеющего как по естественному своему положению и свойствам, так и по жизни обитателей, своеобразную физиогномию и, следовательно, представляющего содержание чрезвычайно важное для знания России» [6]. Вторая часть черноморских казаков, посвященная военному устройству и быту ЧКВ, написана, по мнению Н.И. Костомарова, «с особенным старанием, изображение пластунов, кажется, самая лучшая часть всего сочинения». В заключение, подводя общий итог своего рецензирования, Н.И. Костомаров утверждает, что «о верности сообщаемых фактов нет повода сомневаться, когда автор – природный черноморец, живет в краю и знаком со всею местною жизнью практически. Что же касается до верности воззрений, то за исключением некоторых мест, как, например, о курганах, где выводы автора произвольны, в книге не видно ни парадоксов, ни ошибочных выводов, но вообще она и не отличается взглядами, будучи более последовательною цепью рассказов о разных сторонах жизни ЧКВ» [6]. С такими замечаниями трудно не согласиться, если не учитывать того обстоятельства, что автор имел под рукой слишком мало сведений для такой постановки темы и ее реализации. К тому же «Записка о состоянии ЧКВ с 1 января 1825 по 1 января 1850 г.» написана в спешке в течение двух неполных месяцев, отсюда и результат.

И далее самое важное: «Слог книги жив и легок, но страдает подчас неуместными притязаниями показать автора человеком ученым, пренебрегающим ученую форму. Отсюда совсем некстати приводятся латинские выражения, как будто в насмешку над учеными, пишущими по-латыни, каких, сколько известно, у нас нет».

Кроме того Н.И. Костомаров считал, что в работе И.Д. Попко присутствует, главным образом, *этнографический* материал, довлеющий над историческим. Исходя из этого постулата, ученый утверждал, что она «заслуживает внимания академии» и «не может исключать желания описания Черномории, более полного». Но пока такового нет, резюмирует рецензент, данная книга остается единственной об этом крае и «может служить руководством для всякого, кто желает познакомиться» с Черноморией» [6, с. 131-142]. Здесь мы видим явное противоречие, ведь «заслуживает внимания» и «вручить» премию не есть одно и то же. Поэтому мы считаем, что по данному вопросу и С.В. Фарфоровский [7, с. 6], и Б.М. Городецкий [8, с. 31], и вслед за ними другие менее известные авторы неоднократно тиражировали приведенное положение. А что же с Демидовской премией? В.А. Жадан, изучавший этот вопрос специально, тоже противоречил сам себе. С одной стороны он отмечал, что в своем решении от 16 июня 1861 г. Российская академия наук высоко оценила труд черноморского этнографа, *присудив* ему Демидовскую премию, но... ввиду отсутствия денежных средств у Академии, удостоила автора первой опубликованной книги на Кубани лишь *почетного отзыва награжденной комиссии* [9, с. 55].

Рецензия Н.И. Костомарова оказала влияние на редактора «Кубанских областных ведомостей» Л.М. Мельникова, назвавшего труд И.Д. Попко «любопытной книгой», которая «представляет собою довольно талантливо, хотя и поверхностно написанную картину культурного состояния Черноморского войска 40 лет назад. Несмотря на отсутствие точных цифровых данных о разных сторонах тогдашнего быта, она все-таки дает много любопытных и ценных указаний относительно их» [10, с. 84]. Таким образом, первый историографический период оказался весьма продуктивен и разнообразен как по направлениям исследования, так и по их полноте. Но многие темы в жизни и творчестве выдающегося кубанского этнографа и краеведа остались в стороне от современных аналитиков, другие же вовсе не затрагивались. Впереди предстояла большая работа.

Литература

1. *Попко И.Д.* Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. Очерки края, общества, вооруженной силы и службы. В 2 ч. СПб., 1858. 183 с.
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 249. Оп. 1 Д. 1924.
3. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 52. Оп. 1. Д. 55.
4. Вестник императорского Русского географического общества. СПб., 1859. Ч. 27.
5. Современник. СПб., 1859. Т. LXX111.
6. *Костомаров Н.И.* Разбор сочинения г. Попки: «Черноморские казаки». URL: <https://www.istmira.ru/istros/kazaki-istoricheskie-monografii-i-issledovaniya/page/209/>
7. *Фарфоровский С.В.* Литературная деятельность И.Д. Попко // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. Ставрополь, 1910. Вып. 2.
8. *Городецкий Б.М.* Литературные и общественные деятели Северного Кавказа. Био-библиографические очерки. Екатеринодар, 1913.
9. *Жадан В.А.* Лауреат Демидовской премии // Памяти Ивана Диомидовича Попко: материалы науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня смерти историка. Краснодар, 1994.
10. *Мельников Л.М.* Иногородние в Кубанской области // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1900. Т. 6.

References

1. *Popko I.D.* Chernomorskije kazaki v ih grazhdanskom i voennom bytu. Oчерki kraja, obshchestva, vooruzhennoj sily i sluzhby [Black sea Cossacks in their civil and military life. Essays of region, society, armed forces and service]. In 2 parts. Saint Petersburg, 1858. 183 p.
2. State archive of Krasnodar region (GAKK). F. 249. Inv. 1. C. 1924.
3. State archive of Stavropol region (GASR). F. 52. Inv. 1. C. 55.
4. Vestnik imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva [Bulletin of the Imperial Russian geographical society]. Saint Petersburg, 1859. Part 27.

5. *Sovremennik* [Contemporary]. Saint Petersburg, 1859. V. LXXIII.
6. *Kostomarov N.I.* Razbor sochineniya g. Popki: «Chernomorskie kazaki» [Analysis of the works of G. Popko: «Black sea Cossacks». URL: <https://www.istmira.ru/istros/kazaki-istoricheskie-monografii-i-issledovaniya/page/209/>
7. *Farforovskiy S.V.* Literary activity of I.D. Popko // *Trudy Stavropolskoy uchenoy arhivnoy komissii*. Stavropol, 1910. Iss. 2.
8. *Gorodetskiy B.M.* Literaturnye i obshchestvennye deyateli Severnogo Kavkaza. Biobibliograficheskie ocherki [Literary and public figures of the North Caucasus. Biobibliographic essays]. Ekaterinodar, 1913.
9. *Zhadan V.A.* Laureate of the Demidov prize // In memory of Ivan Diomidovich Popko: materials of sci.-pract. conf. devoted to the 100th anniversary of the death of the historian. Krasnodar, 1994.
10. *Melnikov L.M.* Nonresident in the Kuban region // *Kuban collection*. Ekaterinodar, 1900. V. 6.

УДК 9+902+904

А.А. РАДЕВ, Н.Е. БЕРЛИЗОВ

КОНТАКТЫ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА С ЮЖНО-ПОНТИЙСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ III-II ВВ. ДО Н.Э. В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДКАХ

Радев Артем Анатольевич, студент Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), Frostly777@gmail.com

Берлизов Николай Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), berlizov@mail.ru

Аннотация. Взаимодействие Понтийского царства с Северным Причерноморьем остается одним из самых актуальных вопросов антиковедения. В работе на основе данных археологии рассматриваются торгово-политические контакты между Понтом и Северным Причерноморьем в III-II вв. до н.э.

Ключевые слова: нумизматика, археология, памятник, монеты, Боспор, Крым, Северное Причерноморье.

UDC 9+902+904

A.A. RADEV, N.E. BERLIZOV

CONTACTS OF BOSPORAS KINGDOM WITH SOUTH-PONTIC STATES OF III-II CENTURIES BC IN ARCHAEOLOGICAL FINDS

Radev Artem Anatolyevich, student of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), Frostly777@gmail.com

Berlizov Nikolay Evgenyevich, candidate of historical sciences, associate professor of the cathedra of history, cultural studies and museology of the Krasnodar state institute of culture (33, 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), berlizov@mail.ru

Abstract. The interaction of the Pontic Kingdom with the Northern Black Sea region is still one of the most pressing issues of antiquity. The work on the basis of archaeological data examines trade and political contacts between the Pontus and the Northern Black Sea region in the III-II centuries BC.

Keywords: numismatics, archeology, monument, coins, Bospor, Crimea, Northern Black Sea region.

На рубеже IV-III вв. до н.э. образовалось Понтийское царство, которое сыграло важную роль в истории Боспора. В конце II в. до н.э. эти государства слились в единую державу, которая на протяжении 36 лет успешно противостояла экспансии Рима.